

Тетя Сюй, колеблясь, подошла к его двери:

— Простите за бестактность, но вы, случайно, не холосты?

Она родом из Хайчэна, и в ее речи временами проскальзывал местный акцент. Получив утвердительный ответ, на ее ухоженном лице расцвела широкая улыбка:

— Ох, я так и думала! Извините, я не хотела вас смутить, просто мне всегда было интересно, почему такой красивый парень, как вы, всегда один, и ни одна девушка к вам не заглядывает...

Цюй И сухо усмехнулся, опершись на дверной косяк:

— Тетя, у вас есть еще что-то?

— Да, мне нужно с вами кое-что обсудить, — улыбнулась тетя Сюй.

— Хорошо.

— Можно войти?

Цюй И нехотя пропустил ее внутрь:

— Садитесь. Может, что-нибудь выпьете?

— Ох, нет-нет, я ненадолго.

Тетя Сюй окинула взглядом комнату, запоминая обстановку, и осталась довольна:

— Вы, мужчина, а так чисто и аккуратно у себя содержите. Я часто слышу, как вы сами готовите.

Цюй И уже двое суток не спал как следует, веки буквально слипались, но он натянуто поддерживал разговор, пока тетя Сюй наконец не перешла к сути:

— Мою дочь вы ведь видели, правда?

Цюй И слушал, на его лице застыла неловкая, но вежливая улыбка.

Оказалось, тетя Сюй хотела познакомить его со своей дочерью.

— Она работает в «Бэйчэн Жибао» (Ежедневная газета Бэйчэна), в офисе... Спокойная, немного замкнутая, но очень ответственная. Она талантлива, закончила факультет китайского языка... Не любит ярко одеваться, но она очень милая и красивая. Вы ведь ее видели, правда?

Тетя Сюй с упоением рассказывала о достоинствах своей дочери. В глазах матери она была самым драгоценным сокровищем на свете. Однако с самого начала старшей школы Чжэнь Сяоань вступила в ранние отношения, и их «марафон любви» продолжался до окончания университета, но в итоге все закончилось ничем. Парень в одностороннем порядке оборвал связь и исчез, а когда его нашли, оказалось, что он уже женился на девушке, с которой познакомился на свидании вслепую!

Чжэнь Сяоань и ее родители никак не могли понять, что же произошло. Разве она была уродлива? Или у нее был скверный характер? Нет, конечно. Так почему же он предпочел бросить свою подругу, с которой был вместе семь лет, ради женщины, с которой познакомился всего три месяца назад?

Но как бы они ни пытались разобраться, все закончилось тем, что дочь, стоя на коленях, умоляла их оставить это и просто забыть. Ей уже было все равно.

Так, любовный марафон Чжэнь Сяоань закончился внезапно и странно. Почти все друзья и родственники смотрели на нее с сочувствием, и, хотя никто ничего не говорил, она чувствовала огромное давление.

За два года Чжэнь Сяоань полностью изменилась. Она стала молчаливой, целыми днями погружалась в работу, не участвовала ни в каких мероприятиях и больше не заводила отношений.

Сейчас ей уже 24, но она по-прежнему не проявляет никакого интереса к поиску партнера. Более того, тетя Сюй нашла в ее комнате несколько буддийских текстов, а в прошлом месяце она вдруг заявила, что собирается на встречу любителей ханьфу, но вместо этого надела монашескую одежду...

Тетя Сюй, охваченная ужасом, решила взять дело в свои руки и найти для дочери достойного мужа! Первым кандидатом стал Цюй И, который недавно переехал в соседнюю квартиру.

Цюй И идеально подходил под критерии тети Сюй: высокий, статный, красивый, работает анестезиологом в больнице — престижная профессия, самостоятельный, умеет готовить и убирать, вежливый, спокойный, не ветреный. То, что он не местный, тоже не проблема — если молодой человек смог укорениться в Бэйчэне, это уже говорит о его силе!

Сегодня она лично убедилась, что Цюй И холост, и это еще больше обрадовало ее. Она не удержалась и отступила на шаг, чтобы еще раз внимательно рассмотреть доктора Цюя, думая, что с такими генами их дети, будь то мальчик или девочка, наверняка будут красивыми, точно в сто раз лучше, чем этот проклятый подлец!

Цюй И, которого считали способным родить красавцев и красавиц, в этот момент витал в облаках...

Что делать? Как отказать, чтобы не обидеть?

Нет, зачем мне отказывать? Разве я не должен согласиться встретиться и поговорить? В конце концов, я холост, ее родители уже одобрили, такое бывает нечасто, правда?

Но... Цюй И подавил воспоминания о тех невыразимых моментах, жестко поправив свои мысли:

Возможно, это судьба помогает мне. Я, Цюй И, никак не могу иметь ничего общего с мужчиной, даже если что-то и было, то это была случайность, уловка Вэйшэн Яо, этого меркантильного гея, я был вынужден...

Или нет?

Перед глазами Цюй И промелькнули обрывки воспоминаний, и место на губе, где его укусили, снова начало гореть. Ощущение тел, прижатых друг к другу, вернулось, и ток, пробежавший по его телу, когда нога Вэйшэн Яо, скользкая и странно мягкая, терлась о его самое уязвимое место, заставил его смущенно шлепнуть ладонью по столу.

Тетя Сюй вздрогнула:

— Что случилось?

— Простите, — Цюй И убрал руку, разминая предплечье. — Вчера... ночная смена...

— Ох, понятно, ночные смены очень утомительны, вам нужно пораньше лечь спать, — тетя Сюй понимающе махнула рукой. — Не провожайте меня, я все сказала. Если вы согласны, то давайте так и договоримся. Отдохните... Я пошла!

Тетя Сюй имела в виду, что если Цюй И считает Чжэнь Сяоань подходящей, то она устроит им встречу за ужином. У нее уже есть контакты Цюй И, и им не нужно обмениваться ими отдельно...

Так, в непринужденной беседе, была назначена встреча вслепую, и Цюй И даже не помнил, сказал ли он хоть одно слово согласия.

Дверь напротив громко захлопнулась, и в квартире наконец воцарилась тишина.

Человек на диване обхватил голову руками, усталость накрыла его, и сознание начало покидать тело... Он, шатаясь, направился в свою маленькую спальню, даже не разложив одеяло, плюхнулся на кровать и через несколько секунд свернулся калачиком, закрыв тяжелеющие глаза...

Ему приснился долгий и слишком реальный сон.

Во сне он снова не смог выбраться из странной спальни Вэйшэн Яо. Злость заставила его потерять контроль, и он, как в ту ночь, бросился на кровать, где Вэйшэн Яо смеялся с торжеством... Причудливые образы сновидения плыли перед глазами, жар и холод сменяли друг друга. Неуправляемые эмоции в этом нереальном мире разрослись до невероятных масштабов, и то, что он не завершил в ту ночь, было доведено до конца в этом беззаконном месте... Тот, кто всегда ухмылялся и насмехался над ним, растаял перед ним, как вода. Цюй И не мог описать это чувство удовлетворения, свободы, вседозволенности и непобедимости.

Он почувствовал себя демоническим владыкой, совершающим злодеяния, но при этом испытывающим невероятное удовольствие.

Сон длился весь день, и когда он резко проснулся, в теле еще оставалось ощущение безжалостной уверенности, ноги слегка ныли, а при движении он почувствовал холодную влажность...

Цюй И с мрачным видом долго сидел, прежде чем механически повернул голову.

За окном уже пылал закат, оранжевое небо постепенно сменялось серыми тонами, как и его настроение, погруженное в беспросветную тьму.

Цюй И уже два дня не выходил на работу.

За эти дни он ничего не делал, просто сидел в своей съемной квартире и предавался размышлениям.

Хотя, если честно, он и сам не мог сказать, о чем именно думал. Мысли, словно облака, кружились в его голове, переполняли ее и выливались в каждый уголок комнаты. Воспоминания о мягком и ароматном женском теле, которые когда-то приносили ему радость, теперь стали лишь туманными тенями. На первый план выступило мужественное и гордое мужское начало, длинные и сильные конечности, розовый узор на теле, намекающий на что-то, взгляд, полный агрессии и соблазна, с клыками, готовыми укусить...

Запах, едва уловимый, но стойкий, до сих пор не покидал его, а ощущение от укуса снова и снова давило на его ослабевший разум.

Цюй И натянул на себя одеяло, словно кенгуру, пытающийся избежать опасности.

Так не должно быть... Он же всегда был человеком, готовым идти вперед...

Почему... Почему все так вышло?

К вечеру третьего дня Цюй И наконец решил отбросить этот клубок неясных мыслей, собраться с силами и приготовить себе простой ужин.

Телевизор по-прежнему показывал малопримечательные развлекательные программы, Цюй И убавил громкость, достал ноутбук из рюкзака и решил заняться научными исследованиями, чтобы подавить бушующий в сердце огонь.

Через некоторое время телефон на столе начал яростно мигать. Цюй И поднял трубку:

— Алло.

<http://bllate.org/book/15546/1376549>